

Научная статья

УДК 338.14

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>

Преступность как фактор детерминации спроса на экономические блага

Грачев Александр Владимирович¹, Сикорская Лидия Васильевна²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹grachevalexander@rambler.ru

²lid6557@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ благ, спрос на которые детерминирован преступностью. Данные блага разделены на группы в зависимости от характера легальности их происхождения и сферы использования. Авторы отразили механизм детерминации данных благ с выделением активной и пассивной форм участия в нем преступности (субъектов преступного сектора). Выделены криминальные способы формирования спроса на продукцию субъектов преступного сектора (силовое навязывание, экономическое предложение, криминальный кросс-маркетинг). Отражены негативные последствия участия преступного сектора в формировании спроса на экономические блага, к которым авторы отнесли колоссальный общественный ущерб от преступной деятельности, деструктивность и опасность продукции, производимой в преступном секторе, а также криминальный характер способов формирования спроса. Обоснован вывод о том, что формируемый преступностью спрос на блага, способствующий защищенности, — это одна из ее деструктивных экстерналий для социально-экономической системы и развития общества, связанных с необходимостью отвлечения экономических ресурсов от других значимых целей общественного развития. В числе абсолютно положительных благ, потребность в которых формирует преступность, выделена необходимость государства проводить такую социальную и экономическую политику, которая минимизировала бы детерминанты преступности.

Ключевые слова: экономические блага, спрос, предложение, преступность, детерминация, формирование

Для цитирования

Грачев А. В., Сикорская Л. В. Преступность как фактор детерминации спроса на экономические блага // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 17–28. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>.

Original article

**Crime as a factor determining
the demand for economic benefits***Aleksandr V. Grachev¹, Lidiya V. Sikorskaya²*^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation¹grachevalexunder@rambler.ru²grachevalexunder@rambler.ru**Abstract**

The article presents an analysis of goods, the demand for which is determined by crime. These benefits are divided into groups depending on the nature of the legality of their origin and scope of use. The authors reflected the mechanism of determination of these benefits with the allocation of active and passive forms of participation in it of crime (subjects of the criminal sector). The criminal ways of forming demand for the products of subjects of the criminal sector (forcible imposition, economic supply, criminal cross-marketing) are highlighted, the negative consequences of the participation of the criminal sector in the formation of demand for economic benefits are reflected, to which the authors attributed the enormous public damage from criminal activity, the destructiveness and danger of products produced in the criminal sector, as well as criminal the nature of the ways in which demand is generated. The conclusion is substantiated that the demand generated by crime for goods that contribute to security is one of its destructive externalities for the socio-economic system and the development of society, associated with the need to divert economic resources from other significant goals of social development. Among the absolutely positive benefits that crime generates, the need for the state to pursue such a social and economic policy that would minimize the determinants of crime is highlighted.

Keywords: economic benefits, demand, supply, crime, determination, formation**For citation**

Grachev A. V., Sikorskaya L. V. Crime as a factor determining demand for economic benefits. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 17–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-2-17-28>.

Введение

Бесспорным является тезис о том, что преступность несет угрозы интересам отдельных личностей, общества, государства. Именно общественная опасность отдельных видов деяний служит поводом для их криминализации и отнесения к преступлениям.

При этом существует ряд исследований, в которых рассматриваются конструктивные функции преступности. Примерами таких выступают работы, рассматривающие:

— протестную преступность как форму борьбы с несправедливыми государственными или общественными устоями (И. С. Ильин [1]);

— преступность как источник формирования государства, порядка, легитимизации полиции (М. Олсон [2], А. Л. Бредихин [3], Р. А. Ромашов [4]);

— конструктивные функции теневой экономики, которая включает в себя преступления экономической направленности (Д. Кассел [5], Ю. В. Латов [6], Л. Косалс [7], А. И. Смирнов и Е. В. Рогозинский [8], О. М. Лизина [9]);

— преступность как необходимый элемент рыночной экономики и общественного устройства, элиминирование которого ведет к регрессу (Э. Дюркгейм [10], Б. МанDEVиль [11; 12]);

— вынужденную преступность как средство защиты своих законных интересов или помощи другим в условиях, когда законными способами этих целей достичь невозможно (Л. С. Пузыревский, А. В. Бабкин, А. В. Грачев [13], И. А. Соболев [14]). К данной категории можно отнести и выделенные в 2022 году преступления, совершенные для защиты интересов государства.

Полагаем, что существуют определенные исключительные обстоятельства, условия, когда положительные последствия от преступного деяния будут обладать над отрицательными, однако в целом рассматриваем преступность как социальное зло.

Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на место преступности в экономической системе, где она выступает детерминантом спроса на экономические ресурсы. Другими словами, часть продукции (в том числе и та, которая не ассоциируется с преступностью) не была бы произведена, если бы не преступность.

Результаты и их обсуждение

В рамках данной статьи подробно рассмотрим блага (представленные в широком смысле: частные и общественные блага, продукция (товары, работы, услуги), экономические ресурсы), предложение которых и спрос на которые детерминированы преступностью:

1. Экономические ресурсы (продукция, блага), созданные в преступной сфере:

1.1. Появление которых было невозможно в легальном секторе:

а) используемые в легальном секторе:

Например, свобода для рабов или крепостных могла быть обретаена только через побег, который являлся преступлением. Шансон, криминальная субкультура, криминальный жаргон — это то, что общество получило от преступного мира. Непосредственно в экономике таким благом является стартовый капитал, заработанный незаконно (в подтверждение мысли о распространенном характере незаконности источника стартового капитала приведем цитату первого в истории долларового миллиардера Д. Рокфеллера: «Я могу отчитаться за каждый заработанный мною миллион, кроме первого»). Без преступности не было бы источника знаний о ней, а следовательно, и таких наук, как криминология, криминалистика, уголовное право и т. п. «Пробелы» в законодательстве, требующие устранения, также появляются из-за действий субъектов преступного сектора.

К данной группе благ можно отнести и изобретения, сделанные лицами, отбывающими наказания за преступления, яркими примерами которых являются: спички, зубная щетка, жучок для прослушивания и др. Распространенная в фитнес-клубах беговая дорожка изначально была изобретена как средство наказания для преступников. Прибор для резки металла автоген был создан

злоумышленником для вскрытия банковских сейфов. Используемый для целей разработки средств защиты от преступности (привлечение к работе в легальном секторе хакеров, угонщиков, взломщиков для совершенствования защитных систем) или для иной конструктивной деятельности криминальный опыт может быть сформирован нигде иначе, кроме как в преступном секторе. Также считаем уместным напомнить, что согласно некоторым концепциям сам институт государства был сформирован из преступности путем трансформации «кочевого бандита» в «оседлого» [2]. В качестве более общих и абстрактных примеров можно привести следующие: библейский «запретный плод», который означает любое желаемое, но запрещенное благо; огонь, украденный Прометеем у богов и подаренный людям; более справедливый социально-экономический строй, сформированный благодаря незаконным на момент их свершения революциям; ядерный паритет между странами, способствующий миру и защите нашей планеты от ядерной катастрофы, которому способствовал международный промышленный шпионаж;

б) используемые в преступном секторе:

- вышеуказанные ресурсы;
- самодельные средства совершения и сокрытия преступлений;
- само преступление как способ получения результата, достижение которого было либо в принципе невозможно легальными средствами, либо произведено с издержками меньшего размера, чем в случае получения этого результата законным путем (при условии невыявления преступника и неприменения к нему санкций).

1.2. Появление которых было возможно и в легальном секторе, но они производятся (реализуются):

а) субъектами преступного сектора по причине того, что их производство и (или) оборот в настоящее время запрещены (ограничены);

б) субъектами преступного сектора по причине нелегальности статуса субъекта, их производящего и реализующего. В данном случае сами по себе производимые блага (ресурсы) не изъяты и не ограничены в обороте, однако в силу того, что их производителем или поставщиком выступает субъект преступного сектора, они также становятся нелегальными. Интересным выступает парадокс, когда качество благ (продукции), производимых в преступном секторе, оказывается выше, чем в легальном, особенно если это касается такого общественного блага, как безопасность. Например, в 90-е годы в России качество услуг безопасности со стороны субъектов криминального мира могло быть выше, чем со стороны легальных правоохранительных институтов (например, в статье Р. А. Ромашова отмечается: «...на процессе по делу известного в Санкт-Петербурге криминального авторитета А. Малышева сторона обвинения вынуждена была признать, что подконтрольные Малышеву группировки брали на себя функции арбитража в спорах хозяйствующих субъектов и справлялись с этими функциями эффективнее, нежели соответствующие государственные структуры» [15]);

в) лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Так, например, в России, по данным ФСИН России, в 2022 году объем производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг с привлечением осужденных к труду составил 24 283,9 млн рублей, в том числе произведено

товаров на общую сумму 7 693,1 млн рублей, выполнено работ и оказано услуг на общую сумму 16 590,8 млн рублей [16]. Еще одним примером является участие осужденных лиц в вооруженных конфликтах в интересах безопасности государства. К данному типу также можно отнести используемые в целях развития медицины результаты биомедицинских исследований, проводимых с заключенными.

2. Экономические ресурсы, произведенные в легальном секторе экономики:

2.1. Используемые в преступных целях (спрос со стороны преступного сектора): средства совершения, сокрытия преступлений, средства ухода от ответственности, средства формирования спроса на продукцию преступного сектора.

2.2. Используемые в целях противодействия преступности (спрос со стороны субъектов противодействия преступности, потенциальных и реальных жертв преступлений). К данному виду ресурсов относятся:

— государственная социальная и экономическая политика, направленная на минимизацию потребностей населения в занятии преступной деятельностью (создание рабочих мест, обеспечение достойной заработной платой, развитие социальной инфраструктуры, пропаганда законопослушного поведения, справедливая система налогообложения, минимизация административных барьеров, эффективное нормативное регулирование общественных отношений, сдерживающих размер санкций за правонарушения и др.);

— государственные правоохранительные органы (полиция, суды, учреждения исполнения наказаний), существование которых обусловлено наличием преступности и необходимостью противодействия ей (кадровые, материально-технические, финансовые, информационные ресурсы, необходимые для их функционирования);

— общественные правоохранительные структуры (народные дружины, народные дружинники, общественные объединения правоохранительной направленности, казачьи дружины, внештатные сотрудники полиции);

— частные правоохранительные структуры (частные охранные предприятия, детективные агентства и детективы, инкассаторы, телохранители, службы безопасности, охранники и сторожа хозяйствующих субъектов);

— информация (знания) и навыки, необходимые для обеспечения физическими и юридическими лицами защищенности от преступности (например, знания в области финансовой грамотности; знания в области права; знания и навыки, позволяющие не стать жертвой уличной преступности, и т. п.), а следовательно, ресурсы для формирования и передачи данной информации и навыков защищаемым субъектам и ресурсы защищаемых субъектов для получения данной информации и навыков (информационные объявления, брошюры, плакаты, видеоролики, радио-/телепередачи, методические рекомендации, учебные пособия, обучающие семинары, лекции, курсы, профилактические беседы, инструктажи, образовательные услуги и т. п.);

— материальные ресурсы, необходимые для обеспечения физическими и юридическими лицами защищенности от преступности (охранные сигнализации, металлические двери (ворота), сложновскрываемые замки, домофоны, сейфы, высокие заборы, металлические решетки на окнах, системы видеонаблюдения и видеофиксации, химические средства защиты, антивирусные программы,

противоугонные средства, средства контроля передвижения автомобиля, охраняемые парковки, специальные средства активной обороны (электрошокеры, газовые и перцовые баллончики), газовое и травматическое оружие самообороны, средства защиты документов от подделок, средства выявления поддельных документов и денежных знаков, металлоискатели, средства идентификации пользователя и контроля доступа к информации на персональном компьютере, смартфоне, средства защиты от нежелательных звонков и т. д.);

— услуги по хранению денег, имущества (например, аренда банковских ячеек, банковские вклады, охраняемые парковки для автомобилей и других транспортных средств, охраняемые склады и т. п.);

— услуги экспертов (например, по определению подлинности и качества товара, денежных знаков, документов и т. п.);

— юридические услуги;

— услуги IT-специалистов в области защиты информации;

— страхование жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств.

2.3. Используемые лицами, ставшими жертвами преступлений:

— медицинские товары и услуги;

— услуги адвокатов;

— услуги нотариусов;

— ритуальные услуги;

— ресурсы, необходимые для восстановления утраченного, испорченного, уничтоженного преступлением имущества.

2.4. Используемые в условно нейтральных целях:

— сувенирная продукция с изображением криминальной субкультуры;

— предметы культуры и искусства (стихи, проза, песни, картины, спектакли, художественные фильмы о преступлениях, целый детективный жанр).

В рассматриваемые ресурсы (блага, продукцию) мы не включаем ресурсы, потребление которых субъектами преступного сектора и субъектами противодействия преступности не связано непосредственно с преступной деятельностью и деятельностью по противодействию преступности, так как потребление этих видов ресурсов было бы и в случае осуществления рассматриваемыми субъектами любой другой деятельности.

Таким образом, спрос на представленные выше блага детерминирован преступностью. Однако механизм такой детерминации различен, и мы предлагаем выделить две формы участия в нем преступности (субъектов преступного сектора):

1. Пассивная (косвенная), которая связана с тем, что спрос формируется за счет наличия и распространения в обществе, социально-экономической системе информации о присутствии преступников, распространенности конкретных видов преступлений и вероятности стать жертвой преступления. Преступные деяния в данном случае направлены на получение экономической или иной выгоды непосредственно от совершенных деяний и не преследуют цели формирования или повышения спроса на отдельные экономические блага. Спрос формируется в ответ на ожидания субъектов стать жертвой того или иного преступления и на потребность в обеспечении безопасности (своей или тех, чью безопасность необходимо обеспечить). Воздействовать на спрос в данном случае возможно

через распространение информации о совершаемых преступлениях, через представление этой информации в том виде, который будет способствовать спросу на то или иное благо (в том числе через искажение данной информации, например, через завышение показателей преступности в целом, для определенной местности, для определенной категории жертв).

2. Активная (прямая), которая связана с непосредственным преследованием субъектом преступного сектора (или его использования) цели формирования или повышения спроса на отдельные экономические блага, в том числе:

2.1. На продукцию, произведенную субъектом преступного сектора:

— криминальное формирование спроса, включающее силовое навязывание своей продукции методами шантажа, когда отказ от приобретения продукции субъекта преступного сектора влечет за собой причинение ущерба жизни, здоровью, имуществу, репутации жертвы или вовлечение в потребление запрещенной продукции, вызывающей зависимость (наркотики);

— экономическое формирование спроса, включающее формирование предложения своей продукции через ее производство и реализацию.

2.2. На продукцию, произведенную субъектом легального сектора посредством:

— криминального кросс-маркетинга — целенаправленного использования услуг субъекта преступного сектора в совершении (активизации совершения) преступлений определенного вида, на определенной территории, в отношении определенных субъектов для формирования спроса на легальную продукцию. Данный способ формирования (повышения) спроса может быть реализован через заключение неформальных сделок с субъектами преступного сектора за совершение ими требуемых для формирования спроса преступлений, а также без таких сделок, когда возможность совершения преступлений (их рост) возникает в ответ на умышленную приостановку предоставления продукции или снижения ее качества с извещением об этом субъекта преступного сектора;

— использования художественных и реальных образов преступников, преступных сюжетов в рекламе продукции.

В научной литературе можно встретить конкретные примеры использования вышеуказанных способов формирования спроса. В сфере силового предпринимательства (охранных услуг) в работе В. В. Волкова отражены: использование военными Сальвадора метода государственного рэкета для увеличения цены охраны землевладельцев от спровоцированных самими военными крестьянских восстаний; периодические провокации сицилийской мафии по отношению к слабо защищенным хозяйствующим субъектам для целей повышения спроса на свои услуги [17].

Относительно IT-индустрии есть мнения о том, что разработчики антивирусных программ и систем информационной безопасности для продвижения своей продукции и услуг взаимодействуют с киберпреступниками (хакерами, разработчиками вирусов), а также сами разрабатывают и распространяют вирусы.

На данном этапе проведенного анализа может возникнуть впечатление, что в статье преступность рассматривается как положительный социальный феномен, формирующий спрос на значительный перечень благ, которые являются

конструктивными, полезными, направленными на повышение уровня безопасности отдельных личностей и общества. Однако считаем необходимым опровергнуть это.

Во-первых, обратим внимание на то, что сами по себе преступления хоть и являются до момента их выявления и применения санкций к нарушителю наименее затратными (иногда употребляют термины «бесплатный» или «с нулевыми издержками»), а следовательно, наиболее экономически эффективным способом получения результата (например, чужих денег, имущества и др.), однако наносят колоссальный ущерб обществу в виде утрат жизней, здоровья, имущества. Эффективность преступника не способствует, а несет вред эффективности законопослушных субъектов и общества в целом.

Во-вторых, еще раз отметим, что преступность формирует спрос прежде всего на запрещенную, выведенную из оборота продукцию, а следовательно, производство и потребление которой опасно, несет вред.

В-третьих, часть методов формирования спроса с помощью преступности сама по себе незаконна и является преступлениями.

Однако необходимым считаем обратить особое внимание на тот перечень благ, спрос на которые детерминирует преступность, но их производство осуществляется в легальном секторе. Государственные, общественные, частные правоохранительные структуры, материальные, информационные, образовательные ресурсы, необходимые для защиты жизни, здоровья, имущества, страхование — это те блага, которые подавляющее большинство из нас отнесет к общественно полезным и даже необходимым благам, а, следовательно, рост потребности в них будет способствовать их предложению, что также является положительным, в том числе и с точки зрения влияния на экономический рост. Однако, на наш взгляд, данный вид экономических благ нельзя в чистом виде отнести к положительным, а издержки по их созданию — к эффективным. Для аргументации данного тезиса приведем пример со сравнением входных дверей и дверных замков в квартиры, высоту заборов детских садов и школ в советский период и в настоящее время. Конечно, качества приведенных видов продукции, характеризующие их способность обеспечивать защищенность, будут явно выше у современных. Однако, несмотря на это, говорить о том, что современное общество более защищено от преступности по сравнению с советским периодом, будет несправедливо. Здесь как раз мы можем наблюдать, как рост опасности со стороны преступности сформировал потребность в более надежных и более дорогостоящих средствах защиты.

Более высокие расходы на безопасность следует воспринимать не как рост защищенности, а как вынужденную реакцию на рост опасности. Кроме того, блага, используемые для противодействия преступности и защиты от преступности, целесообразно рассматривать с позиции отвлечения ресурсов, потраченных обществом на их создание, от других конструктивных целей.

Важность обеспечения защиты от преступности высока тогда, когда высок риск стать ее жертвой. Однако у общества есть другие более важные проблемы, требующие направления ресурсов, которые могли бы быть высвобождены от противодействия преступности и обеспечения защищенности от нее при сниже-

нии уровня преступности. Главный ущерб от преступности кроется не только и не столько в прямом ущербе жизни, здоровью, имуществу, а в том, что преступность создает атмосферу опасности, страха, недоверия, вынуждает ожидать опасность, а следовательно, формирует спрос на блага, обеспечивающие безопасность. Таким образом, формируемый преступностью спрос на блага, способствующие защищенности, — это не положительное последствие преступности, а одна из ее самых деструктивных экстерналий для социально-экономической системы и развития общества.

Заключение

Мы ни в коем случае не призываем к сокращению государственных расходов на противодействие преступности или частных расходов на обеспечение защищенности от преступности. В нынешних социально-экономических условиях это недопустимо и даже катастрофично, так как сейчас отечественная правоохранительная система работает с перегрузками, с острой нехваткой кадровых ресурсов.

Но само восприятие благ, связанных с противодействием преступности и детерминированных преступностью, должно быть изменено в сторону снижения их конструктивных оценок. Единственным неоспоримым положительным видом благ, потребность в которых формирует преступность, выступает необходимость государства проводить такую социальную и экономическую политику, которая минимизировала бы детерминанты для рассмотрения населением преступной сферы и как сферы трудоустройства, и как сектора предоставления продукции, доступ к которой в легальном поле либо невозможен, либо сопряжен с более высокими издержками. Содержание такой политики отражено и в настоящей статье, и имеется в большинстве исследований экономических инструментов предупреждения преступности.

Такая политика также ресурсоемка, но эффект от вложенных средств будет заключаться в том, что ее непосредственными целями будут цели развития и прогресса общества, средства достижения которых будут способствовать цели снижения преступности. Правоохранительные структуры и средства защиты от преступности будут необходимы всегда. Перефразируя известную древнеримскую мудрость: «Хочешь жить в мире — готовься к войне», можно сказать: «Хочешь жить в безопасности и правопорядке — будь готов противостоять преступности». Однако отвлекаемые на обеспечение защиты от преступности кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы зависят от того, как организована социально-экономическая система, какой у нее криминогенный потенциал. И если динамика этого потенциала позволяет высвободить из правоохранительной системы несколько тысяч полицейских или частных охранников, перенаправив их в сферу здравоохранения или высокотехнологического производства, или сэкономить хозяйствующим субъектам и домохозяйствам средства на «толщине металла для сейфов и дверей» с направлением этих средств на повышение экологичности производства или на повышение уровня образования, то такую динамику можно рассматривать как безусловный показатель роста безопасности.

Список источников

1. Ильин И. С. Криминологические последствия протестных движений и демонстративно-протестной преступности // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 102–105.
2. Олсон М. Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. 2010. № 1.
3. Бредихин А. Л. Криминальная теория происхождения государства: постановка гипотезы // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 174–178.
4. Ромашов Р. А. Преступность как фактор государственности // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1 (6). С. 7–16.
5. Cassel D., Cichy U. Explaining the growing shadow economy in East and West: A comparative system approach // Comparative Economic Studies. Vol. 28. Pp. 20–41.
6. Латов Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии // Директор по маркетингу и сбыту. 2012. № 5. С. 21–30.
7. Косалс Л. Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10.
8. Смирнов А. И., Рогозинский Е. В. Функции теневой экономики в социально-экономической системе // Экономические науки. 2008. № 41. С. 133–138.
9. Лизина О. М. Влияния теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3-2 (50). С. 59–63.
10. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. Этнод об организации высших обществ. Одесса, 1900. 345 с.
11. Марков М. В. «Басня о пчелах» Мандевилля и ее восприятие в экономической науке XVIII–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2003. № 1 (5). С. 138–143.
12. Мандевиль Б. Басня о пчелах — ранние современные тексты. Тексты раннего нового времени. 1792. URL: https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/mandeville1732_1.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
13. Грачев А. В., Пузыревский Л. С., Бабкин А. В. Теневая экономика как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 3 (125). С. 214–218.
14. Соболев И. А., Грачев А. В. Субъекты криминальной экономики как поставщики услуг безопасности государства и бизнеса // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 30–35.
15. Ромашов Р. А. Государство и преступность: проблемы соотношения понятий и взаимного влияния систем // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. А. Г. Безверхова. Самара: Самарский государственный университет, 2012. С. 33–50.
16. Материалы официального сайта ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/dohod.php> (дата обращения: 02.02.2024).
17. Волков В. Силовое предпринимательство / Европейский университет в Санкт-Петербурге, факультет политических наук и социологии. Санкт-Петербург, Москва: «Издательство «Летний сад»», 2002. 282 с.

References

1. Ilyin I. S. Criminological consequences of protest movements and demonstrative protest crime. *Legal science*, 2022, no. 1, pp. 102–105. (In Russ.)
2. Olson M. Dictatorship, Democracy and Development. *Economic policy: Journal*, 2010, no. 1. (In Russ.)
3. Bredikhin A. L. Criminal theory of the origin of the state: formulation of a hypothesis. *Philosophy of Law*, 2020, no 1 (92), pp. 174–178. (In Russ.)
4. Romashov R. A. Crime as a factor of statehood. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2012, no. 1 (6), pp. 7–16. (In Russ.)
5. Cassel D., Cichy U. Explaining the growing shadow economy in East and West: A comparative system approach. *Comparative Economic Studies*, vol. 28, pp. 20–41. (In Russ.)
6. Latov Yu. V. Social functions of the shadow economy in the institutional development. *Director of Marketing and Sales*, 2012, no. 5, pp. 21–30. (In Russ.)
7. Kosals L.Ya. Shadow economy as a feature of Russian capitalism. *Questions of economics*, 1998, no. 10. (In Russ.)
8. Smirnov A. I., Rogozinsky E. V. The functions of the shadow economy in the socio-economic system. *Economic sciences*, 2008, no. 41, pp. 133–138. (In Russ.)
9. Lizina O. M. The impact of shadow economic activity on the quality and pace of economic growth. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2013, no. 3-2 (50), pp. 59–63. (In Russ.)
10. Durkheim E. On the division of social labor. A study on the organization of higher societies. Odessa, 1900. 345 p. (In Russ.)
11. Markov M. V. “The Fable of bees” by Mandeville and its perception in economics of the XIII–XX centuries. *Bulletin of Saint Petersburg University. Economy*, 2003, no. 1 (5), pp. 138–143. (In Russ.)
12. Mandeville B. The Fable of Bees-early modern texts. Texts of the early modern period, 1792. URL: https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/mandeville1732_1.pdf (accessed 02.02.2024). (In Russ.)
13. Grachev A. V., Puzyrevsky L. S., Babkin A. V. Shadow economy as a tool for ensuring economic security of economic entities. *Scientific and technical Bulletin of Saint Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2011, no. 3 (125), pp. 214–218. (In Russ.)
14. Sobol I. A., Grachev A. V. Subjects of the criminal economy as providers of state and business security services. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 11, pp. 30–35. (In Russ.)
15. Romashov R. A. The state and crime: problems of correlation of concepts and mutual influence of systems. Actual problems of criminal law, criminology, penal enforcement law: Interuniversity collection of scientific papers / under the gen. ed. by A. G. Bezverkhov. Samara: Samara State University Publ., 2012. Pp. 33–50. (In Russ.)
16. Materials of the official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/dohod.php> (accessed 02.02.2024). (In Russ.)
17. Volkov V. Power entrepreneurship. European University in St. Petersburg, Faculty of Political Sciences and Sociology. Saint Petersburg, Moscow: Limited Liability Company Summer Garden Publ., 2002. 282 p. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры финансового учета и контроля

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, the Head of the Department of Financial Accounting and Control

Л. В. Сикорская — старший преподаватель кафедры финансового учета и контроля

L. V. Sikorskaya — Senior Lecturer at the Department of Financial Accounting and Control

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.